

Стилевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти личности как результат внутрисемейной трансмиссии

Алюшева А.Р., аспирант факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (annaalyusheva@gmail.com)

Статья посвящена изучению стиливых особенностей организации автобиографической памяти, потенциально значимых для понимания системы внутриличностных источников формирования склонности к девиантному поведению у молодежи. С позиций теории Л.С. Выготского проведено эмпирическое исследование 102 диад «родитель–юноша/девушка» с целью изучения механизмов культурной детерминации макроструктуры автобиографической памяти в аспекте освоения транслируемых жизненных сценариев. Проведена дифференциация разноуровневых социальных влияний на формирование системных характеристик автобиографической памяти, которые образуют индивидуальный стиль фиксации истории личного прошлого. Выявлены устойчивые семейно транслируемые показатели автобиографических воспоминаний, входящих в «семейный жизненный сценарий»; к их числу относится эмоциональный профиль воспоминаний о собственной жизни, уровень сценарности (фиксация социально одобряемых событий), представленность воспоминаний о других людях (социальная ориентированность). Низкие значения по этим показателям могут выступать факторами риска асоциального поведения.

Ключевые слова: автобиографическая память, автобиографические воспоминания, история жизни, культурный жизненный сценарий, семейный жизненный сценарий, эмоциональный профиль личного прошлого, социальное наследование, асоциальное поведение.

Для цитаты:

Алюшева А.Р. Стилевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти личности как результат внутрисемейной трансмиссии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 2. URL: <http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Alyusheva.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/psylaw.2015100201

For citation:

Alyusheva A.R. Style features of recoding the personal life-story in autobiographical memory as a result of intra-familial transmission [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo*

[Psychology and Law], 2015, no. 2. Available at: URL: <http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Alyusheva.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)
doi: 10.17759/psylaw.2015100201

Очевидно, что не существует специфического гена преступности: с точки зрения биологии, нельзя наследовать противоправное поведение или какой-то особый «криминальный талант». Однако устойчиво наблюдается факт своеобразного «социального наследования» девиантности. Например, по результатам социологического исследования В.А. Лелекова и Е.В. Кошелевой, около 40% несовершеннолетних нарушителей воспитывались в семьях, где хотя бы один из родителей имел судимость [4]. Большинство исследователей едины во мнении о том, что существенное влияние на формирование паттернов асоциального поведения молодежи оказывает микросоциальное окружение – семья и референтные группы [12; 10]. Среди внутрисемейных факторов – предикторов подростковой и юношеской преступности выделяют такие, как алкоголизм, бедность, эмоциональная депривация, насильственные практики воспитания и пр. [11]. Установлено также, что криминальность молодежи связана с более общими характеристиками личности – мировоззрением, ценностями, представлением о своих жизненных перспективах [3; 5].

Следует выдвинуть предположение о том, что формирование склонности к девиантному (и в том числе к противоправному) поведению с приобретением соответствующих устойчивых личностных качеств определяется наряду с другими традиционно изучаемыми факторами и содержательно-структурными характеристиками базисной когнитивно-личностной системы автобиографической памяти (АП).

С одной стороны, АП представляет собой индивидуальную конфигурацию личностно отнесенных воспоминаний, которая обеспечивает человеку возможность мыслить и переживать себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути [6; 9]. Поэтому каждый человек является обладателем неповторимых воспоминаний прошлого. Ряд характеристик АП на уровне целостного представления о своей жизни, таких как количество и эмоциональная оценка воспоминаний, пропорция позитивных и негативных воспоминаний, показывают сильную взаимосвязь с устойчивой идентичностью [17; 19].

С другой стороны, АП является онтогенетически поздним психическим новообразованием, становление которого происходит в специфической семейной ситуации развития через овладение существующими в культуре идеальными аутоэмоциональными формами. Задачей развития АП в дошкольном возрасте является способность создавать автобиографическое воспоминание о конкретном эпизоде прошлого, чему соответствует культурная форма рассказа [14,18]. В подростковом возрасте на смену ей приходит задача построения целостной, «субъективно достоверной» жизненной истории, включающей в себя представление о прошедшей части жизненного пути, план на отдаленное будущее и самописание особенностей собственной личности [16]. В данном случае подлежащей интериоризации культурной идеальной формой становится культурный жизненный сценарий (КЖС). В исследованиях КЖС определяется как совокупность обобщенных представлений о чередующихся типичных жизненных событиях. Д. Бернтсен и Д. Рубин определяют КЖС как социально типичный образец представлений о

номенклатуре, возрасте наступления и эмоциональной валентности важных событий жизни человека [13]. По данным кросс-культурных исследований, КЖС обладают высокой универсальностью и включают в себя преимущественно социально желательные события. Выявлены лишь незначительные культурные вариации в КЖС [7; 13]. Согласно эмпирическим данным по анализу автобиографических воспоминаний, полученным в зарубежных и российских исследованиях, КЖС выполняют формирующую функцию при создании личностью целостной истории своего прошлого [13; 6; 8]. Таким образом, сценарии являются социальными образцами организации автобиографии, которая, в свою очередь, определяет индивидуальную АП в единстве прошлого, настоящего и будущего [9; 1; 2; 13; 18; 15]. Зафиксировано возрастание сценарности автобиографических воспоминаний от раннего подросткового к юношескому возрасту [17].

В настоящее время распространен взгляд на КЖС как на устойчивое семантическое знание, относительно независимое от конкретного содержания индивидуального жизненного опыта [17, 18]. Остается открытым вопрос о том, какие параметры структуры индивидуальной АП, являющиеся результатом присвоения КЖС, не испытывают на себе влияния со стороны семейной ситуации развития (идентично транслируются из различных слоев социума), а какие параметры преимущественно транслируются внутрисемейно. Обнаружение таких показателей могло бы конкретизировать механизмы семейного наследования стилевых особенностей АП подростков и юношей, в том числе обуславливающих формирование негативистских установок и отклоняющегося поведения.

В связи с этим, целью нашего эмпирического исследования стало выявление внутрисемейно транслируемых параметров целостного представления о личном прошлом, складывающегося в автобиографической памяти.

Гипотезы исследования

1. Сложившаяся у человека индивидуальная макроструктура АП является результатом процесса социализации за счет овладения интегрированной системой содержательных, эмоционально-смысловых и темпоральных параметров нормативных событий жизни, представленных в КЖС.

2. Межпоколенно устойчивые параметры макроструктуры АП отражают интериоризированную форму общекультурного компонента жизненного сценария.

3. Часть из межпоколенно устойчивых параметров АП обладает высокой внутрисемейной согласованностью, что указывает на основной вклад внутрисемейного взаимодействия в их формирование.

4. Индивидуальная макроструктура АП включает в себя параметры, не представленные в общекультурном сценарии, но высоко согласованные внутри семейной диады, что выявляет характеристики локальных семейных жизненных сценариев.

Выборка и процедура исследования

В основной серии исследования приняли участие 204 человека: 102 студента вузов и 102 родителя этих студентов. Испытуемые участвовали в исследовании на добровольной основе.

В качестве основной методики исследования мы использовали графическую методику «Линия жизни» (ЛЖ), направленную на выявление структурно-содержательных характеристик АП в форме целостной истории жизни [6]. Согласно инструкции, испытуемые отмечали на оси времени, расположенной на стандартном листе А4, значимые события своего прошлого: чем радостнее для них событие, тем выше оно располагается относительно оси времени, и наоборот, чем неприятнее событие, тем ниже оно должно быть расположено.

Использовались следующие параметры анализа методики ЛЖ:

- общее количество воспоминаний, представленных на ЛЖ;
- процент позитивных и негативных воспоминаний среди общего количества воспоминаний;
- присутствие на ЛЖ события «Мое рождение»¹;
- среднее значение графически выраженной эмоциональной амплитуды позитивных воспоминаний (в мм);
- среднее значение графически выраженной эмоциональной амплитуды негативных воспоминаний (в мм);
- среднее значение графически выраженной эмоциональной амплитуды общего количества воспоминаний (в мм);
- возраст первого воспоминания, представленного на ЛЖ;
- количество и процент сценарных воспоминаний, т.е. воспоминаний о событиях, совпадающих с содержанием КЖС;
- количество и процент типичных воспоминаний, т.е. высокочастотных воспоминаний – участников исследования конкретной возрастной группы;
- количество и процент уникальных воспоминаний среди общего количества воспоминаний;
- количество и процент «фотографических» воспоминаний²;

¹ Эмпирически показано, что около 30% участников исследования включают событие «Мое рождение» в конфигурацию наиболее значимых для них воспоминаний, несмотря на то, что оно, безусловно, носит статус не воспоминания, а автобиографического знания [6].

² «Фотографическое» воспоминания (flashbulb memories) – воспоминание о конкретном единичном эпизоде прошлого, воспроизводится в полимодальной форме; термин принадлежит Р. Брауну, Дж. Кулику.

- количество и процент обобщенных воспоминаний, т.е. феноменологически менее ярких, но семантически более значимых, например, о факте смены социальной роли;
- количество и процент воспоминаний о событиях жизни других людей.

Пример протокола методики ЛЖ представлен на рис. 1.

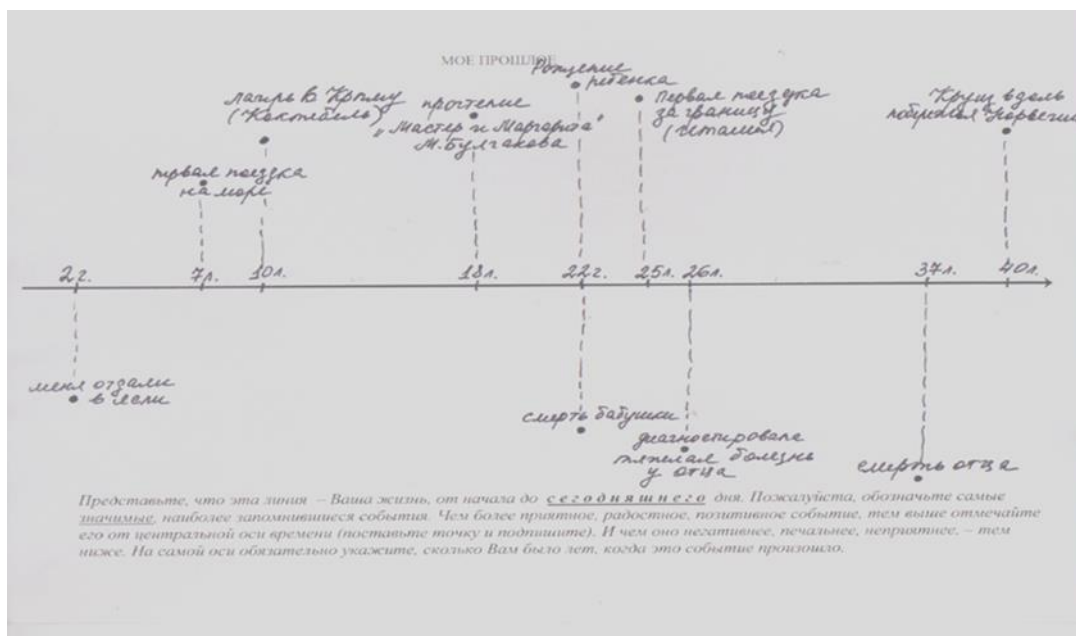

Рис. 1. Испытуемая Б.Л., 41 год. Протокол методики «Линия жизни»

Для выявления межпоколенных различий в значениях параметров макроструктуры АП данные анализировались по межгрупповому плану как несвязанные выборки, а для выявления внутрисемейных взаимосвязей – как связанные выборки. В случае нормального распределения значений переменной использовался Т-критерий Стьюдента, в случае распределения, отличного от нормального, – критерий Манна-Уитни. Подсчитывались также коэффициенты сходства в семейной диаде и однородность признака (совокупность считалась однородной при коэффициенте вариации менее 33%).

Результаты исследования

По итогам межпоколенного сравнения значений параметров АП, корреляционного анализа значений параметров АП в семейных диадах и подсчета коэффициентов диадного сходства получены результаты, которые позволяют выделить следующие подсистемы параметров АП, имеющие различные источники интериоризации.

1. *Параметры макроструктуры АП, совпадающие в общекультурном и семейном жизненном сценарии.*

В данную группу вошли параметры макроструктуры АП, которые продемонстрировали нормальное распределение, отсутствие межпоколенных различий и наличие высоко значимой положительной корреляции внутри семейных диад (табл. 1).

Таблица 1

Параметры макроструктуры АП, одновременно присутствующие в общекультурном и внутрисемейном жизненном сценарии

Параметры анализа методики ЛЖ	Отсутствие различий между поколениями	Внутрисемейная корреляция	Нормативное значение для КЖС
Количество воспоминаний	t=0.525, p=0.6	r=0.428, p=0.00	16 (ст.откл.= 7,6)
Количество обобщенных воспоминаний	t=1.349, p=0.18	r=0.327, p=0.02	14,4 (ст.откл.= 6,9)
Процент позитивных воспоминаний	U=5623, p=0.26	r _s =0.3, p=0.03	71,14 (ст.откл.= 11,6)
Процент негативных воспоминаний	U=4662.5, p=0.24	r _s =0.28, p=0.03	28,86 (ст.откл.= 11,6)
Средняя амплитуда эмоциональной оценки позитивных воспоминаний	t=1.438, p=0.153	r=0.583, p=0.00	45,74 (ст.откл.= 15,77)
Средняя амплитуда эмоциональной оценки негативных воспоминаний	t=1.22, p=0.225	r=0.411, p=0.00	35,24 (ст.откл.= 15,24)
Средняя амплитуда эмоциональной оценки всех воспоминаний	t=1.317, p=0.19	r=0.626, p=0.00	42,34 (ст.откл.= 13,2)

Более того, выявлены два параметра макроструктуры АП: 1) процент позитивных воспоминаний на ЛЖ и 2) средняя амплитуда эмоциональной оценки всех воспоминаний на ЛЖ, которые не только не обнаруживают межпоколенных различий на всей исследованной выборке, что свидетельствует об их происхождении из содержания общекультурного жизненного сценария, но и в семейной диаде воспроизводятся практически с точным совпадением количественного значения (коэффициент диадного сходства близок к 1).

Полученные данные означают, что трансляция указанных параметров макроструктуры АП (рис. 2), относящихся к компонентам общекультурного

жизненного сценария, опосредствуется общением в семье и эти параметры являются объектом *крайне устойчивой внутрисемейной трансмиссии*.

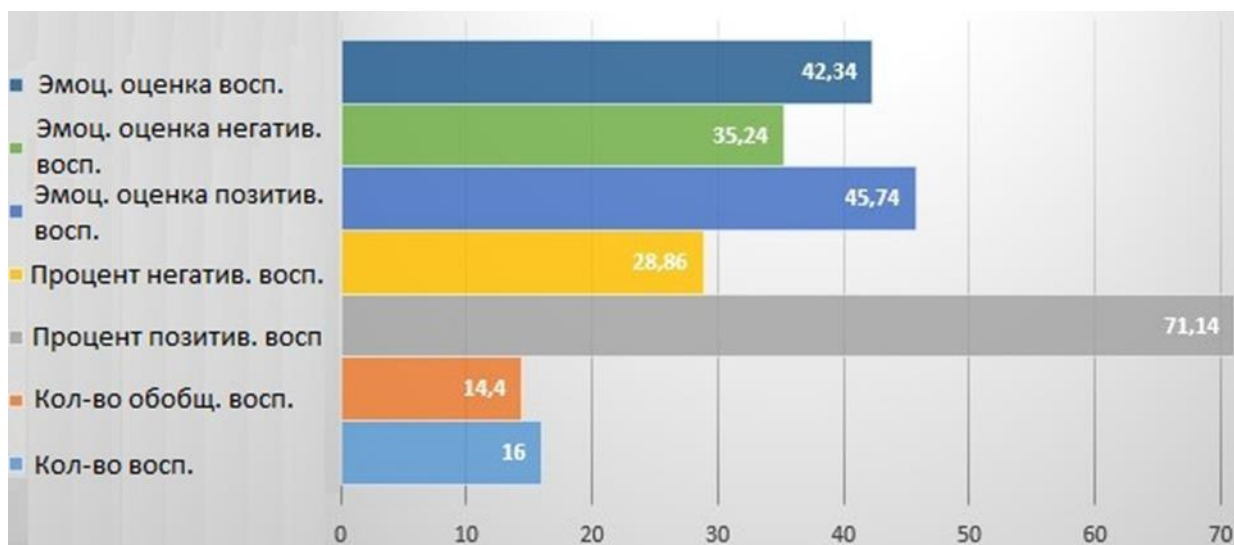

Рис. 2. Параметры АП, являющиеся результатом присвоения КЖС, опосредованные влиянием внутрисемейного взаимодействия

2. Параметры макроструктуры АП с внутрисемейным источником формирования.

В данную группу входят параметры АП, для которых выявлены высоко значимые корреляции внутри семейной диады при наличии межпоколенных различий в распределении показателей, что свидетельствует об их преимущественно «семейном наследовании» (табл. 2).

Таблица 2

Параметры структуры АП с внутрисемейным источником формирования

Параметры анализа методики ЛЖ	Наличие различий между поколениями	Внутрисемейная корреляция
Количество сценарных воспоминаний	U=3160, p<0,001	$r_s=0.332$, p=0.001
Процент уникальных воспоминаний	U=6236.5, p=0.006	$r_s=,318$, p=0.001
Процент «фотографических» воспоминаний	U=2267, p=0.009	$r_s=,561$, p<0,001
Процент воспоминаний о событиях жизни других людей, включенных в автобиографию	U=2554, p<0,001	$r_s=,397$; p=0.00

Процент типичных (т.е. высокочастотных для представителей их возрастной группы) воспоминаний	$U=2.992, p=0.003$	$r_s=,285, p=0.004$
Возраст, которым датируется первое воспоминание	$U=3502, p<0,001$	$r_s=,210, p=0.034$
Наличие события «Мое рождение»	$\chi^2=11.3335, df=1, p=0.0007$	$r_s=,356, p=0.00$

Более того, коэффициент диадного сходства по параметру «Процент типичных воспоминаний» близок к 1 и коэффициент его вариации – менее 33%, в связи с чем данную стилевую особенность организации индивидуального автобиографического опыта в социализированную историю жизни можно считать чрезвычайно устойчивым объектом внутрисемейной трансмиссии.

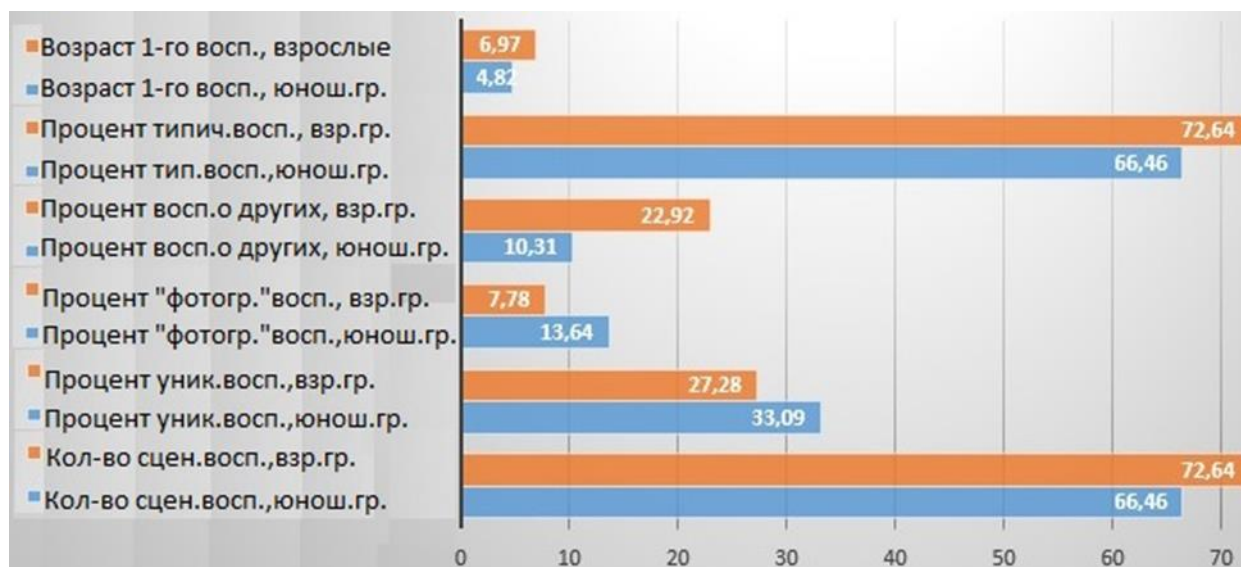

Рис. 3. Параметры структуры АП с внутрисемейным источником формирования

Обнаруженное нами в семейных диадах явное тождество макроструктур АП родителей и воспитанных ими детей (рис.3) при безусловном различии конкретных содержаний автобиографических воспоминаний участников данного исследования позволяет признать доказанной роль трансляции и интериоризации семейных жизненных сценариев как механизма формирования стилевых особенностей организации памяти о собственной жизни у молодого поколения.

Также в исследовании выявлен ряд межпоколенно устойчивых параметров макроструктуры АП, которые не подвержены внутрисемейному воздействию (низкие корреляции в диадах): общее количество воспоминаний на ЛЖ; процент позитивных и негативных воспоминаний; субъективная временная протяженность периода детской амнезии; эмоциональная оценка позитивных воспоминаний. Эти параметры в методике ЛЖ воспроизводятся независимо от атрибуции своему прошлому или прошлому родителя. Выявленные формальные параметры структуры АП, которые заданы конфигурацией количественных, временных и эмоциональных

показателей, не корректируются в зависимости от поколенной принадлежности и объекта атрибуции, т.е. отнесенности к истории собственной жизни или истории жизни другого человека. Полученную закономерность можно назвать *эффектом устойчивости формальных параметров структуры АП*.

Обсуждение результатов исследования

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены параметры индивидуальной АП, отражающие структуру КЖС с их нормативными значениями. Значения выявленных параметров коррелируют внутри семейной диады «юноша/девушка – его/ее родитель», т.е. их индивидуальная вариативность объясняется тем, что подросток заимствует семейно специфичный вариант КЖС. В контексте возможной связи с девиантным поведением особенно интересны следующие результаты: пропорция позитивных и негативных воспоминаний, а также общая эмоциональная оценка всех воспоминаний на ЛЖ – параметры с практически идентичными показателями у юноши/девушки и его/ее родителя.

Нормативный КЖС «предписывает» помнить хорошее и забывать плохое (около 70% позитивных воспоминаний, большая эмоциональная интенсивность воспоминаний о позитивных событиях по сравнению с негативными), что обеспечивает удовлетворенность прожитой частью жизни и оптимизм относительно будущего. Напротив, недовольство своим прошлым и, как мы предполагаем, пессимистический прогноз на свою жизнь в будущем, являются результатом присвоения семейно специфичной конфигурации указанных показателей. Негативная история личного прошлого, являясь фундаментом для построения образа себя, самосознания, Я-концепции, приводит к тому, что молодые люди не просто негативно оценивают и не принимают свое прошлое, но и имеют негативистские установки в отношении своего будущего, что может провоцировать различные формы асоциального поведения.

В выявленном нами в результате проведенного исследования ряде параметров макроструктуры индивидуальной АП, для которых внутрисемейная трансляция является основным источником формирования, в качестве потенциальных предикторов девиантного поведения можно указать на уровень сценарности (представленность в личной истории социально одобряемых событий нормативной жизни человека); уровень типичности; представленность воспоминаний о других людях (что указывает на социальную ориентированность, учет в своих поступках интересов окружающих людей). Низкие показатели по данным параметрам отражают недостаточную социализированность семьи в целом и, в связи с этим, могут расцениваться как важные факторы риска совершения асоциальных поступков.

Ряд стилевых особенностей описания личного прошлого, такие как типичность воспоминаний, пропорция позитивных воспоминаний и общая эмоциональность истории жизни, формируются за счет устойчивой внутрисемейной трансмиссии вплоть до полного совпадения у членов семьи показателей по данным параметрам макроструктуры АП. Можно предположить, что данные параметры заслуживают особого внимания при работе с молодежью, воспитывающейся в неблагополучных семьях.

Выводы

1. В изучении природы отклоняющегося поведения следует учитывать ведущую роль семейной социализации, что предполагает исследование межпоколенной внутрисемейной трансмиссии параметров макроструктурной организации автобиографического материала в историю собственной жизни.

2. Автобиографическая память является психологической системой, обуславливающей отношение личности к своей жизни в единстве прошлого, настоящего и будущего.

3. Эмоциональный профиль АП, представляющий собой параметр КЖС с фиксированным значением (около 70% позитивных воспоминаний, большая эмоциональная интенсивность воспоминаний о позитивных событиях), обнаружил выраженное влияние внутрисемейной ситуации развития. Отклонение от нормативных значений по комплексу соответствующих параметров АП может быть связано с негативистскими установками личности.

4. Соответствие индивидуальной АП общекультурному жизненному сценарию и степень ее социальной ориентированности являются преимущественно результатом внутрисемейной трансмиссии. Таким образом, оценка данных параметров может служить критерием для прогноза риска девиантного поведения.

Перспективы исследования

Выявленные параметры макроструктуры АП, сформированные в результате внутрисемейной трансмиссии – содержательная насыщенность истории прошлого, пропорция позитивных и негативных воспоминаний, эмоциональная оценка воспоминаний, – безусловно влияют на самосознание молодого человека, систему его жизненных планов и отношений. Как известно, молодежь с социально одобряемым поведением отличается большей значимостью семьи, наряду с ценностями хорошего образования, здоровья, творчества и др. В связи с этим в перспективе мы предполагаем исследовать уровни развития АП и вклада семейного жизненного сценария в становление структуры АП у молодежи с девиантным поведением в сопоставлении с нормой.

Литература

1. *Алюшева А.Р.* Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 25. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.03.2015).
2. *Алюшева А.Р.* Общекультурная и внутрисемейная трансмиссия структуры автобиографической памяти // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. №4. С. 5–15.

-
3. *Каширский Д.В.* Субъективные ценности подростков с делинквентным поведением [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.03.2015).
 4. *Лелеков В.А., Кошелева Е.В.* Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // СОЦИС. 2006. №1. С.103–113.
 5. *Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В.* Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т.8. № 39. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.04.2015).
 6. *Нуркова В.В.* Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. 2011. №1. С. 79–91.
 7. *Нуркова В.В., Митина О.В., Янченко Е.В.* Сгущения в субъективной картине прошлого // Психологический журнал. 2005. № 2. С. 22–32.
 8. *Нуркова В.В., Днестровская М.В., Михайлова К.С.* Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 25. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.04.2015).
 9. *Нуркова В.В.* Самоопределяющие нарративы в развитии личности // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 22–30.
 10. *Ремеева А.Ф., Пальчиков И.А.* Особенности иррациональных установок девиантных подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. №2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61028.shtml> (дата обращения: 05.04.2015).
 11. *Самицулина Я.В.* Семейное неблагополучие как причина преступности несовершеннолетних // Юридический аналитический журнал. 2005. № 3–4 (15–16). С.36–41.
 12. *Сафуанов Ф.С., Васкэ Е.В.* Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2009. № 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.03.2015).
 13. *Berntsen D., Rubin D. C.* Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory // Memory and Cognition. 2004. Vol. 32. P. 427–443.

14. *Fivush R.* Maternal Reminiscing Style and Children's Developing Understanding of Self and Emotion // *Clinical Social Work Journal*. 2007. Vol. 35. P. 37–46.
15. *Habermas T.* How to tell a life: The development of the cultural concept of biography across the lifespan // *Journal of Cognition and Development*. 2007. Vol. 8. P. 1–31.
16. *Habermas T., Hatiboğlu N.* Contextualizing the self: The emergence of a biographical understanding in adolescence. In B. Schiff (Ed.). *Re-reading Personal Narrative and Life Course. New Directions for Child and Adolescent Development*, 2014. P. 29–41.
17. *Janssen S. M. J., Rubin D. C., St. Jacques P. L.* The temporal distribution of autobiographical memory: Changes in reliving and vividness over the lifespan do not explain the reminiscence bump // *Memory and Cognition*. 2011. Vol. 39. P. 1–11. doi: 10.3758/s13421-010-0003-x
18. *Nelson K., Fivush R.* The Emergence of Autobiographical memory: A Social Cultural Developmental theory // *Psychological Review*. 2004. Vol. 111 (3). P. 486–511.
19. *Pasupathi M., Weeks T. L.* Integrating self and experience in narrative as a route to adolescent identity construction // *New Directions for Child and Adolescent Development*. 2010. Vol. 131. P. 31–43.

Style features of recoding the personal life-story in autobiographical memory as a result of intra-familial transmission

Alyusheva A.R., Post-graduate Student, Lomonosov Moscow State University (annaalyusheva@gmail.com)

We studied the stylistic features of autobiographical memory structure which can be significant for the understanding the sources of intrapersonal propensity for deviant behavior among young people. From the standpoint of the Vygotsky's theory we studied 102 "parent-teenager" dyads in order to examine the mechanisms of cultural determination of autobiographical memory macrostructure in context of reproducing the life scenarios. We differentiate the social influences of various levels on the formation of system characteristics of autobiographical memory, which constitute individual style of fixation personal stories of the past. We have found a stable family-reproduced indicators of autobiographical memories belonging to the "family life" scenario, these include the emotional profile of the memories of lives, the level of scenario (fixation of socially approved events); representation of memories of other people (social orientation). The low values of these indicators can be the risk factors for asocial behavior.

Keywords: autobiographical memory, past history, cultural life scenario, family life scenario, emotional profile of the personal past, social inheritance, asocial behavior.

References

1. *Alusheva A.R.* Ovladenie repertuarom kul'turnyh zhiznennyh scenarijev kak faktor razvitija makrostruktury avtobiograficheskoj pamjati. *Psihologicheskie issledovanija*, 2012, no. 25, pp. 3. Available at: <http://psystudy.ru> (Accesed 12.03.2015). (In Russ.).
2. *Alusheva A.R.* Obshhekul'turnaja i vnutrisemejnaja transmissija struktury avtobiograficheskoj pamjati. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta*, 2014, vol.12. *Psihologija. Sociologija. Pedagogika*, no. 4, pp. 5-15.
3. *Kashirskij D.V.* Sub'ektivnye cennosti podrostkov s delinkventnym povedeniem. *Psihologicheskie issledovanija*, 2013, no. 32, pp. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (Accesed 16.03.2015). (In Russ.).
4. *Lelekov V.A., Kosheleva E.V.* Vlijanie sem'i na prestupnost' nesovershennoletnih. *SOCIS*, 2006, no 1, pp.103-113.

-
5. *Marcinkovskaja T.D., Chumicheva I.V.* Problema socializacii podroستkov v sovremennom mul'tikul'turnom prostranstve. *Psihologicheskie issledovanija*, 2015, no. 39, pp. 10. Available at: <http://psystudy.ru> (Accesed 06.04.2015). (In Russ.).
 6. *Nourkova V.V.* Avtobiograficheskaja pamjat' s pozicij kul'turno-dejatel'nostnoj psihologii: rezul'taty i perspektivy issledovanija. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2011, vol.14. *Psihologija*, no. 1, pp. 79-91.
 7. *Nourkova V.V., Mitina O.V., Janchenko E.V.* Sgushhenija v sub'ektivnoj kartine proshlogo. *Psihologicheskij zhurnal*, 2005, no. 2, pp. 22-32.
 8. *Nourkova V.V., Dnestrovskaja M.V., Mihajlova K.S.* Kul'turnyj zhiznennyj scenarij kak dinamičeskaja semantičeskaja struktura (re)organizacii individual'nogo zhiznennogo opyta. *Psihologicheskie issledovanija*, 2012, vol. 5, no. 25. Available at: <http://psystudy.ru> (Accesed 06.04.2015). (In Russ.).
 9. *Nourkova V. V.* Samoopredel'ajushhie narrativy v razvitii lichnosti. *Psihologičeskaja nauka i obrazovanie*, 2014, no 4, pp. 22–30.
 10. *Remeeva A.F., Pal'chikov I.A.* Osobennosti irracional'nyh ustanovok deviantnyh podroستkov. *Psihologija i pravo*, 2013, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61028.shtml> (Accesed 05.04.2015). (In Russ.).
 11. *Samiulina Ja.V.* Semejnoe neblagopoluchie kak prichina prestupnosti nesovershennoletnih. *Juridicheskij analitičeskij zhurnal*, 2005, no. 3-4 (15-16), pp.36-41.
 12. *Safuanov F.S., Vaskje E.V.* Opredelenie motivacii prestupnogo povedenija nesovershennoletnih v ugolovnom sudoproizvodstve. *Psihologicheskie issledovanija*, 2009, no. 5(7). Available at: <http://psystudy.ru> (Accesed 12.03.2015). (In Russ.).
 13. *Berntsen D., Rubin D. C.* Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory. *Memory and Cognition*, 2004, vol. 32, pp. 427-443.
 14. *Fivush R.* Maternal Reminiscing Style and Children's Developing Understanding of Self and Emotion. *Clinical Social Work Journal*, 2007, vol. 35, pp. 37-46.
 15. *Habermas T.* How to tell a life: The development of the cultural concept of biography across the lifespan. *Journal of Cognition and Development*, 2007, vol. 8, pp. 1-31.
 16. *Habermas T., Hatibođlu N.* Contextualizing the self: The emergence of a biographical understanding in adolescence. In B. Schiff (Ed.), *Re-reading*

Personal Narrative and Life Course. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 2014, pp. 29-41.

20. *Janssen S. M. J., Rubin D. C., St. Jacques P. L.* The temporal distribution of autobiographical memory: Changes in reliving and vividness over the lifespan do not explain the reminiscence bump. *Memory and Cognition*, 2011, vol. 39, pp. 1-11. doi: 10.3758/s13421-010-0003-x
17. *Nelson K., Fivush R.* The Emergence of Autobiographical memory: A Social Cultural Developmental theory. *Psychological Review*, 2004, vol. 111 (3), pp. 486-511.
18. *Pasupathi M., Weeks T. L.* Integrating self and experience in narrative as a route to adolescent identity construction. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 2010, vol. 131, pp. 31-43.